

УДК 94(575.2) (04)

*Каратаев Олжобай,
д.и.н., профессор
Каратаев Олжобай,
т.и.к., профессор
Karataev Olzhobai
doctor of historical
sciences, professor*

ГОСУДАРСТВЕННО-АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ТИТУЛ “ТЕГИН”(TEGIN) У ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ

Аннотация. Титул “тегин” (tegin) был одним из главных и важных государственных и политических должностей в Кыргызском каганате, титул носили самые близкие родственники кагана, принцы т.е. тегины командовали войсками, назначались послами и выполняли различные функции в государственной службе. Енисейская письменность кыргызов подтверждает, что должность (титул) “тегины” принадлежали династийному клану кыргызских каганов. Данные письменных источников (руника и т.д.) сообщают, о том, что, государственный титул “тегин” использовали не только правителями II Восточнотюркского каганата (682-744 гг.), но и представители кыргызской правящей элиты в VI-X вв. Кроме того, должность тегина (tegin) – была одним из высших династийных титулов в системе государственно-политического и военного управления у древних хунну (сюнну), жуаньжуан (жожуань), табгачей (государство Вэй), тюркских каганатов, сеяньто, токуз огузов, государство Ябгу.

Ключевые слова: кыргызы, тегин, енисейские кыргызы, титулы, принц, каган, руника, династия, этимология.

THE STATE-ADMINISTRATIVE TITLE “TEGIN” (TEGIN) AMONG THE YENISEI KYRGYZ

Abstract. The title “tegin” (tegin) was one of the main and important state and political positions in the Kyrgyz kaganate, the title was held by the closest relatives of the kagan, princes, i.e. tegins, commanded troops, were appointed ambassadors and performed various functions in the public service. The Yenisei script of the Kyrgyz confirms that the position (title) “tegin” belonged to the dynastic clan of the Kyrgyz kagans. The data of written sources (runic, etc.) report that the state title “tegin” was used not only by the rulers of the II Eastern Turkic Khaganate (682-744), but also by representatives of the Kyrgyz ruling elite in the VI-X centuries. In addition, the position of tegin (tegin) was one of the highest dynastic titles in the system of state-political and military administration of the ancient Xiongnu, Zhuanzhuang, Tabgaches (Wei state), Turkic Khaganates, Seyanto, Tokuz Oghuz, Yabgu state.

Key words: Kyrgyz, Tegin, Yenisei Kyrgyzes, titles, prince, kagan, runic, dynasty, etymology.

Тегин – государственно-административный и политический титул древних хунну (сюнну), *кыргызов*, жуаньжуань, кок тюрков и др. народов Южной Сибири и Центральной Азии, обычно присоединяемый к именам младших мужских членов каганской семьи. Лингвисты считают, что термин происходит от тобасского (табгачского) языка: *tegin* “*принц*” < *kit. tek in* – “*знатный человек*” [см.: Ramstedt, 1951:63; Баскаков, 1987:4]. *Tegin / tigin* – часто встречающийся антропокомпонент: *tegin* – “принц”, титул, присоединяемый к именам младших членов ханской семьи, по Махмуду Кашгарскому: первоначальный смысл слова была – “раб” [Кошгарий Махмуд, Т I: 434]: Tilik T. Tigin Buqa, Alp Tegin, Kumus Tegin, Kul Tegin, Ogul Tegin [Махпиров, 1997: 207].

Несмотря в отсутствии в китайских исторических анналах и других письменных источниках кыргызского государственного титула «тегин», она упоминается в рунических памятниках раннесредневековых кыргызов. Титул фиксируется в письменных памятниках кыргызов на Енисее под номером: Е-15/3, Чаа-Хол III, Тува и Е-68/17, Эл-Бажы, Тува [Аудин, 2011: 20]. В третьем Чаа-Хольском (Тува) письменном памятнике кыргызов (Е-15/3) упоминается о некоем Йарук-Тегине, сыне Бала Тугма. Мемориант сообщает: “Мое геройское имя – *Йарук-Тегин*; Я в двадцати один год от вас ушел”. Вероятно, Йарук-Тегин был выходцем из каганской (ханской) семьи (династия) кыргызов. По смыслу надписей Йарук-Тегин, возможно, находился заложником в другом государстве (народе), и он там погиб (умер) [см.: Орхон-Енисейские тексты, 1982: 158-159]. В “Сокровенном сказании” монголов (“*Юань чао би-ши*”) сообщается о кыргызских послах в 1206 г. прибывших к ставку Чингиз-хану. Их звали *Йеди-Инал*, *Алды (Алты) Ер и Олебек-Тегин* [Бутанаев, Худяков, 2000: 146]. Вероятно, один из членов посольской делегации (Олебек-Тегин) был кыргызским принцем, т.е. был из каганской семьи. Кроме того, титул “инал” (ср.: Йеди-Инал) также носили члены семьи кыргызских правителей, о чем упоминал Рашид ал-Дин в своем труде «Джами ат-Таварих» (XIV в.).

Государственно-политический титул “тегин” (*tegin*) как и другие государственные иерархические должностичасто фиксируется в китайских исторических хрониках. По данным китайской хроники “Чжоу-шу” (VI в.) в I Восточнотюркском каганате (551-603 гг.) ввластной структуре государства *тегины* (кит. T’e-le 特勒) располагались после ябгу (Yabgu) и шада (Şad) [см.: Liu, 1958-I: 8-9]. Данные “Суй-шу” также подтверждают, что *тегины* (T’e-le) занимали властную структурную лестницу после ябгу и шада, в иерархической лестнице после тегина (*tegin*) располагались эльтеберы [Liu, 1958-I: 41]. В летописях написанных в период Танской династии (618-907 гг.) “Синь Тан-шу” и “Цзю Тан-шу” упоминаются, что человек имевший титул “*tegin*” был близким родственником *кагану* и *катуну* (царевны – О.К.), в отличие от людей носивших должностей Ябгу (Yabgu), Күлүг Чор (Külüg Çor), Апа (Apa), Ильтебер (Elteber) и Тудуна (Tudun) [см.: Liu, 1958-I: 132, 181; 1958-II: 498]. Здесь можно заметить в постепенном изменении функции тегина в государственном управлении. Например, во времена II Восточно-тюркского каганата титул “тегин” носили родные братья кагана, принцы (ср.: Кюл-тегин).

Титул *тэ-цинъ* 特勒 (пиньин. tè-qín < ран. ср.-кит. *tʰǝǎk-gin, позд. ср.-кит. *dǝk-kʰin [Pulleyblank, 1991: 34, 253] иногда ошибочно пишется тэ-лэ 特勒 [см.: Parker, 1899: 122, 128, n. 43; Chavannes, 1903: 367 (Index); Pelliot, 1929: 255; Stein, 1941: 427; Liu Mau-Tsai, 1958, Bd. I, S. 8; Bd. II, S. 496–497, Anm. 48; Цэнь Чжун-мянь, 1958: 501; Kasai, 2014: 81, n. 44; Тишин, 2019: 135]. Как отмечал сэр Дж. Клосон: “В переводе с орхонского (т.е. турецкого) языка термин означает “*принц*”, “*законный сын кагана*”, то есть титул был приобретен по рождению, а не по наследству суверена. Но поскольку взрослые тегины часто занимали административные, вице-королевские должности, этот термин постепенно стал приписываться к должности, и они перестали быть обязательно “сыновьями каганов” [см.: Bosworth, Clauson, 1965: 7; Тишин, 2019: 135].

Толкования для рассматриваемого периода “*принц*” в общем или “*сын или внук правящего кагана*” в более узком значении [Clauson, 1972: 483; Тишин, 2019: 135]. Ф. Ласло предлагал трактовать просто как аналог титула “принц” (*herceg*) [László, 1967: 31, 35, 39. o.]. По определению некоторых исследователей титул “*тегин*” могли носить также люди, не состоявшие в родстве с каганским домом, также иноземного происхождения [Stein, 1941: 427]. В то же время по данным некоторых источников, можно думать, что человек носивший титул “*тегин*” находилась ниже титула “*шада*” [см.: Drompp, 1991: 94; Тишин, 2019: 135].

По данным “Чжоу-шу”, “Синь Тан-шу” и “Цзю Тан-шу” у восточных кочевников тюрков титул “*тегин*” носили братья и сыновья кагана (Liu, 1958-I: 8, 132, 181). В “Синь Тан-шу” упоминаются, о том, что в некоторое время в Западнотюркском каганате *ябгу* и *тегины* выбирались кроме из братьев и сыновей кагана, также из других родственников [Chavannes, 1903: 21]. Титул передавалось по наследству от отца к сыну, иногда случалось, что титул переходила от старшего брата к младшему.

В памятнике посвященному дочери Капаган-кагана (правил 691-716 гг.) *Hsien-li Bilge Kunçiu*, упоминаются о том, что его родного брата звали *Mo Tigin* 墨特勤 (**Бек Тегин*), и он управлял правым крылом (крыло Тардуш) государства (Yu Hsien Wang) [см.: Vombaci, 1971: 104; Chavannes, 1975: 42]. Во времена правления *Тенгри-кагана* (Капаган-каган) (данные “Танхуйяо”, “Цзю Тан-шу”) братья командовали войсками (племенами) левый шад (восточный) и шад правого крыла (западный). Правителя левого крыла (Төлис Шад) звали *P'an Ch'üeh T'e-le* 判闕特勒 (*P'an Köl Tigin*) [Liu, 1958-I: 230, 1958-II: 623]. Следует отметить, по данным “Синь Тан-шу” и “Цзю Тан-шу” направленного к Танский Китай в качестве посла в 711 и 713 гг., сына Капаган-кагана звали *Yang-wo-chih Tigin* 楊我支特勤 [Liu, 1958-I: 169, 220, 270]. Капаган-каган очень сложные для империи время в Танский Китай отправил послом собственного сына носивший титул “*тегин*”.

Титул “*тегин*” как и другие “геройские” титулы специально присваивались в определенном возрастном уровне. Умершему принцу Кюльтегину в 731 г. памятник поставил старший брат, Бильге-каган. Каменетесы и писари-резчики (тамгачи) писали на камне повествование меморианту Бильге-кагану: “Мой младший брат, Кюльтегин, много потрудясь и приобретя (для нас) столь большую власть, скончался. По смерти моего отца-кагана (т.е. Кутлуг-каган – Илтериш-каган) мой младший брат Кюльтегин остался семи (7) лет (от роду); в десять лет (31) (т.е. на радость) ее величества моей матери-катун, подобный Умай, мой младший брат получил геройское имя Кюльтегин, (стал зваться мужем, т.е. богатырем). Шестнадцати лет (от роду) он (уже) вот что сделал для расширения государства и власти моего дяди-кагана: мы пошли войною на шесть чубов и согдийцев и разбили их...” [см.: Орхон-Енисей тексты, 1982: 77-78].

Немецкий тюрколог Г. Дёрфер считал “*тегина*” как постоянного заместителя, сына или младшего брата хана, то есть, наследного принца. Он считал возможным, что выбор такого заместителя зависел от произвола верховного властителя. Так как *тегин* сам не имел титула каган, то его можно классифицировать лишь как верховного чиновника государства. Выражение это, однако, не вполне корректно и ведет к некоторым недоразумениям: ведь *tegin* сам не имел титула *qagan* и вполне очевидно, что он назначался только по воле настоящего правителя, кагана. Подобное лицо никак нельзя квалифицировать как царя, но лишь как верховного чиновника государства. Кроме того, *тегин* имел общее значение «принц», причем это звание было выше, чем шад и ябгу (которые также являлись принцами).

По данным “Суй-шу” в нашествии тюрков в область Ма-уи 馬邑 войсками командовал сам Шипи-каган (Shih-pi Kagan), при отступлении каган приказал управлять войсками *тегинам* [Liu, 1958-I: 133]. В 617 г. Шипи-каган поддержал восставшего *Ли Юанья* против Суйской династии (581-617 гг.), который с помощью тюрков разгромил суйцев, и создал династию Тан (618-907 гг.), принял династийную имя *T'ang Kao-tsu* 唐高祖.

В разгроме суйцев Ли Юанью поддержали войска тюркских всадников под командованием *тегина* *K'ang-shao-li Tigin* 康鞘利特勒 [Liu, 1958-I: 85, 132,181]. Кроме войска, тюркский каган помог лошадьми. Так и с помощью кочевников-тюрков полевой командир Ли Юань основал династию Тан (Тхань), который просуществовала между 618-907 гг. Династия Тан в китайской истории остается самым просвещающим и сильным государством.

В “Синь Тан-шу” и “Цзю Тан-шу” сообщается, о том, что принц Бильгестав каганом своего брата *Ch'üeh T'e-le'yi* (*Кюл-тегин*) назначил Tso Hsien Wang – управляющим левым крылом (Төлис) и командующими всеми войсками каганата [см.: Liu, 1958-I:171, 223]. В памятнике посвященному Кюл-тегину сообщается, что “принц Кюл-Тегин носил титулов *Inançu Ara Yargan Tarkan*” (Инанчу Апа Йарган Таркан) [Tekin, 1988: 24-25]. В рамках клана Ашина некоторые “принцы крови”, выступавшие претендентами на наследование каганского престола, носили титул “*тегин*”. Однако их претензии на власть оставались гипотетическими до тех пор, пока они не возглавляли крылья (западный или восточный крыло группы племен – О.К.), либо престижные уделы. Главы уделов носили титул “*шад*” (“ше”, Schê, Schad) и являлись крупными администраторами и военачальниками империи [см.: Васютин, 2016: 194].

Tegin – “наследный принц, принц крови” [Шервашидзе, 1990:85]. Как семантически, так и по форме, тюрк, *tagin* хорошо соотносится с китайским “*dachen*” - “**большой чиновник**”. Э. Дж. Пуллиблэнк [Pulleyblank, 1962:257] предложил идентифицировать тюркский *tagin* (т.е. *tegin*) с гуннским титулом “*tuqi*”, ср.-китайским “*do-gi*”, позднее-др.-китайским - *da-gi*. “Нам эта гипотеза представляется весьма вероятной” – отмечает И.Н.Шервашидзе [см.: Шервашидзе, 1990:85]. По Дж.Клоссону “*тегин*” – “**титул сына или внука кагана**” [Clauson, 1972: 483a-b]. Мы выше отметили, что титул “*тегин*” использовался табгачами (династия Тоба-Вэй), жуаньжуаньями (авары), огузами государство Ябгу в Средней Азии, енисейскими кыргызами, уйгурами, дунайскими булгарами, караханидами.

Г.Рамстедт [Ramstedt, 1951: 64-65] титул делить на части и связывает с значением *teg- и *-in, на среднекорейском языке *teḳ* “добродетель”, “моральное превосходство”, “одолжение”(teḳ “virtue”, “moral excellence”, “favour”, “kindness”); на современном корейском языке “*доброта*”, “руководитель”, “лидер, “заслуга”(“chef”, “führer”, “der Verdienstliche”).

Tegin (tegen) - заместитель хана, сын или младший брат хана, часто обозначавшийся также как *kül tegin* (что-то вроде „великий наследный принц”), с элементом *kül*, встречающимся и в других названиях должностей [Шервашидзе, 1990:81]. Известно, что брата Бильге-кагана звали *Кюль-тегин*. Титул “тегин” встречается в монетах белых хуннов (630-658гг.), в уйгурских сказаниях известно имя “Ор-Тегин”, также Ганчжоуские (Турфан) правители (924-926 гг.) носили титул “тегин” [Donuk, 1988:48]. В древнетюркскую эпоху встречались имена Алп-тегин, Кюль-тегин, Йарук-тегин, Арслан-тегин и.т.д. В эпитафийных памятниках дунайских тюрков-булгар упоминается, что, термин “тегин” обозначал “*брат или сын хана*” [Hamilton, 1962:156].

Утабгачей (государство Тоба-Вэй) зафиксирован в качестве компонента имен их принцев термин, отождествляемый рядом исследователей с древнетюркским титулом *tegin*, что наглядно подтверждается древним чтением иероглифов, использованных для транскрипции этого титула. По мнению Г. Дёрфера этот титул, по-видимому, был заимствован тобаот *жуаньжуаней* (аваров) [Doerfer G. Türkische und mongolische Bd. II. – S. 538]. Следует отметить, что титул “тегин” зафиксирован с эпитетом в формуле *чжи-цин*, который восстанавливается исследователями как *uri tegin* [см.: Бабаяров., Кубатин, 2012:58-59].

Утабгачей (государство Тоба-Вэй, 386-535 гг.) титул использовался часто. Большинство принцев табгачского государств носили титул Chih-ch'in 直勤 (*d'iək-giən). По определению исследователей [см.: Bazin, 1950: 311, 315-316; Woodberg, 1936: 172, 176] табгачский (т.е. китайский) d'iək-giən обозначала титула “тегин”.

Титул “тегин” у табгачей (Тоба-Вэй) и эфталитов (белые гунны) в китайских письменных источниках упоминаются Chih-ch'in 直勤 и Ch'ih-ch'in 敕勳, Е. Пуллеблэнк читает (IV-VI вв.) trhik-gin [Pulleyblank, 1991: 57, 255].

Н.И.Шервашидзе пишет: “следует отметить, что при заимствовании китайской титулатуры через посредство сюнну в тюркском происходило (в этом случае, как и в случае с qagan) функциональное “возвышение”, термин *jwa" {wa, означавший в языке сюнну правителя ниже рангом, чем шаньюй, стал титулом верховного правителя; титул *daj-gin, означавший в китайском высшего чиновника, превратился в тюркском в титул наследного принца [Шервашидзе, 1990:85].

Э.Дж.Пуллиблэнк предполагал, что праформой тегин был сюн-нуский (хунну) титул *ту-ци* (по переводу «Хань шу» — “мудрый” или “достойный”). По его мнению, до тюрков титул *тегин* был распространен у эфталитов северной Индии и тоба (табгачей). По мнению Г. Дёрфера этот титул был заимствован *то-баот жуаньжуаней* (аваров). Следует отметить, что титул «тегин» зафиксирован с эпитетом в форме *у-лэй чжи-цин*, который восстанавливается исследователями как *urī tegin*. Исследования позволяют говорить о наличии у то-ба (династия Вэй, 386-557 гг.) титулов *qagan, qatun, tegin* и *tarqan*, широко употреблявшихся в иерархической номенклатуре Тюркского каганата.

П.Пелльо и В.В.Бартольд [Pelliot, 1929: 250; Barthold, 2004: 15] считали, что слово “тегин” (тигин) как и “таркан” имеют древнемонгольские корни. Г.Рамстедт предлагает: на корейском языке –tek “добродетель” + in “человек” или слово обозначает “человек заслуживающий доверие”; Ф.Алтхейм (F. Altheim) считает, слово на китайском и персидском языках обозначает термин **Dihkân** دهقان (сюзерен) [Donuk, 1988:49]. Дж.Клоссон [Clouston, 1972: 483] также предполагает о нетюркском происхождении слова, к сожалению из какой языковой семьи исходить он не уточнил. Турецкий ученый Т.Гуленсой [Gülensoy, 2007-2: 876] выдвигает версию о тюркском происхождении слова: “Tegi + n; т.е. “родственник”.

Ед.Шаванн [Chavannes, 1975: 40, n. 24] предположил, что китайский термин “то” обозначал древнетюркский “То-кин” (*tegin*), А.Бомбачи [Bombaçi, 1971: s. 46, n. 3.] считал, что титул-термин *tegin* происходит от китайского “te-le” [Donuk, 1988: 48-49]. Алтаист Г.Рамстедт [Ramstedt, 1951:64] как и В.В.Радлов первоначально читали в текстах титула “тегин” как “tegin”.

Немецкий тюрколог Г. Дёрфер, приводя следующее мнение Лю Ма-цая: «чжи-цин жуань-жуанейидентичен с *текин (tegin)*. Этот титул заимствовали “то-ба”, пишет об упоминании титула в китайскиххрониках: сначала у жуань-жуаней (IV–VI вв.), который потом был заимствован то-ба (IV–VI вв.),а затем древними тюрками (V в.). Если учитывать вышеупомянутое сопоставление титула сюнну *ту-цис* древнетюркским титулом *tegin*, то окажется, что он впервые был упомянут в хрониках в связи схуннами (II в. до н.э. – II в. н.э.):[Бабаяров., Кубатин, 2012:63].

Начиная с V века в Гаочане начинает заметноощущаться культурное влияние древних тюрков. Первыми источниками, свидетельствующими об этом,являются китайские тексты из Гаочана, относящиеся к 60-80-годам V в. и в которых в качествекомпонента имен представителей местного населения встречается тюркский титул *tegin*. Эти сведения могут быть связаны с жуаньжуанами. Данный факт, в свою очередь, позволяетпредполагать о наличии у них титула *tegin* [Крюков, 1988:295; Бабаяров., Кубатин, 2012:63].

Выбор личности заместителя, как и условия этого выбора, были предоставлены на произвол верховного властителя. Например, вместо брата *тегином* мог быть выбран сын кагана. В связи с существованием также „*малых ханов*” (*тегинов*) иногда говорят о „*двойном царском правлении*” древних тюрков. Выражение это, однако, не вполне корректно и ведет к некоторым недоразумениям: ведь *tegin* сам не имел титула *qagan* и вполне очевидно, что он назначался только по воле настоящего правителя, кагана.“Подобное лицо никак нельзя квалифицировать как царя, но лишь как верховного чиновника государства. Однако это слово имело, кроме того, общее значение „принц”, причем звание это было выше, чем *şad u yabgu*”[Шервашидзе, 1990:81].

Кагану и тегину в качестве нижестоящих членов верховной коллегии подчинялись по одному ябгу и по одному шаду. Они также принадлежали к ханской семье и назначались из числа братьев или сыновей хана. Оба стояли во главе больших государственных уделов, состоявших из древних ЕІ, т. е. племенных федераций [Шервашидзе, 1990:82].

В согдоязычном памятнике посвященных первым каганам Тюркского каганата (VI в.) в Бугуте (Бугутский памятник, Арахангай, Монголия), т.е. во времена Т'sp'г γ'γ'n (Таспар-каган, *T'o-po K'e-han* 佗鉢可汗) некий Мγ'n Тукуп (*Махан тегин*) выполнял функции регента [Кляшторный., Лившиц, 1972: 85-87]. Следует подчеркнуть, тюркские каганы в качестве послов в Китай отправляли только *тегинов*, т.е. самых близких родственников главы государства.

Такой подход отражало уровень взаимоотношений между государствами. По “Вэй шу” и “Суй шу” в 585 г. восточнотюркский каган Ышбара в Китай отправил послом сына *K'u-he-chen Tigin* 庫合真特勒 и некоего *K'u-han-chen Tigin* 庫含真特勒 (Liu, 1958-I: 67, 1958-II: 543). “Суй-шу” упоминает о посольстве в Китай (династия Суй, 581-617 гг.) в 591 г. Тулан-каган направил один из тегингов, в 593 г. отправил своего брата *Жутан-тегин* (Ju-tanTegin), в 599 г. *Yin-t'ouTigin*, в 607 г. Т'oTigin; в том же году другим каганом был отправлен его родной брат Р'i-li-chia Tigin 毗黎伽特勒 (Бильге-тегин) [Liu, 1958-I: 68, 56, 59, 69].

В 617 г. правитель Восточно-тюркского каганата Шипи-каган (Shih-pi Kagan) отправил из тегингов по имени K'ang-shao-li, сообщит “Синь Тан-шу” [Liu, 1958-I: 132]. В 618 г. в Чаньянь (столица Танской династии) отправился Ku-to-lu Т'e-le (Кутлуг-тегин). В 618 г. пал Суйская династия, вместе него образовался Танская династия основателем Ли Юанем. В том же году в качестве посла в Чаньянь прибыл носивший титул Chia-piTigin (Чеби-тегин) A-shih-na Ssu-mo idi [Liu, 1958-I: 133, 152, 182, 204, 283]. В 621 г. прибыл посол Жэхан-тегин [Liu, 1958-I: 136, 185, 1958-II: 575].

В 647 г. зависимый к китайцам восточно-тюркский правитель отправил своего сына Sha-po-luo T'e-le (Бшбара-тегин) в Чаньянь в качестве посланника [Liu, 1958-I: 155, 208]. Во времена II Восточно-тюркского каганата тюркские каганы как и прежде к китайскому двору направляли в качестве послов своих близких родственников. По данным “Цзю Тан-шу” Капаган-каган в 711 и 713 гг. в Чаньянь отправил в Чаньянь дважды своего сына *Yang-wo-chih Tigin* [Liu, 1958-I: 169, 220, 270, 1958-II: 611].

Титул “тегин” использовалась в государственном управлении Западно-тюркского каганата. Правителем оазисного города Чача был наследник кагана из семьи Ашина, т.е. потомки Истеми-кагана. “Ликвидировав местную династию, Шегуй-шад назначил правителем Тяньчжи или Фу-чжи (правил в 605–620 гг.) с титулом *тэлэ (тегин)* для управления владением Чач” [Chavannes, 1903:141; Бичурин, 1950, II:282]. Есть основания полагать, что он был полноправным правителем Чача, так как в 609 г. он отправил свое посольство к китайскому Двору [Бичурин, 1950, II:273, 282]. Наместником Чача некоторое время был сын верховноготюркского правителя Тон йабгу-кагана (правил в 618 – 630 гг.) по имени Сы (Се, Су) шеху, т.е. Сир-йабгу (правил в 630–632 гг.), который, будучи наследником престола, был известен также под именем Сы-ли тэлэ (Сир-тегин) [Бичурин, T.I:285; Chavannes, 1903:54, 196; Togan, 1964:47; Гумилев, 1967:210-211; Кляшторный, 1985:166]. Известно, что многие тюркские каганы и их наследники одновременно имели по два или три имени и титула. В 742-750 гг. в Чаче правил еще один правитель с титулом T'e-le (*тегин*) [Chavannes, 1903:67, 70, 72, 74, 76, 88, 142].

В X в. уйгуры, татары, кара китаи (кидане) продолжили использовать титул “тегин”; в китайских хрониках зафиксированы *Ti-yin*, *T'e-yin*, *Tiyin* и *T'i-yin*. Титул в санскрите *Thakkana*, хотенском текстах *Daguṇa*, согдийском текстах фиксируется *tkup* и *tykup*, в арабских письменных источниках *تكين*, читается “тегин” и “тигин” (Donuk, 1988: 49). В “Словаре” Махмуда Кашгарского [DLT, 1998-I: 396] слово пишется “тегин” и “тигин”.

Ученый-эциклопедист титулу дает такое определение: “Правители Хаканийи (т.е. караханиды) дают своим детям имя “тегин” и “тегина” , تگين [DLT, 1998-I: 413]. По данным “Синь Тан-шу” и “Цзю Тан-шу” одному мятежному суйскому губернатору Чанг Чанг-ши (Chang Ch’ang-hsü) при мятеже против Суйскому императору сообщил о переходе к тюркам. В знак признания мятежному губернатору тюркский каган присвоил титул Ke-li T’e-le 割利特勒 (Кары-тегин). Спустя некоторое время этот губернатор перешла к службе Танскому императору [Liu, 1958-I: 326]. Дж. Гамильтон отмечает, используемые уйгурами титул “тегин” в китайских хрониках отражаются в формах Ti-yin 狄銀, T’e-yin 特銀, Ti-yin 地因 ve T’i-yin 惕隱. Правитель Турфана 924-926 гг. носил титул “тегин” [Pelliot, 1929: 255; Hamilton, 1955: 156].

При становлении Танской империи тюрки продолжали поддерживать Ли Юанья. В 619 г. тюркский правитель (Восточно-тюркский каганат) Ch’u-luo Kagan для поддержки новой династии отправил войска, тюрко-китайские войска объединились в Pin-chou 滨州. Затем, командующий Pu-li She’nin 步利設 (**Böri Şad* – *Бөрү-Шад*) для контроля военной ситуации оставил тюркского гарнизона во главе Chü-chien Tigin (Lun Tigin) [Liu, 1958-I: 183, 1958-II: 632-633]. В 626 г. тюрки организовали военный поход в Китай. В сражении который произошел Chinchou тюрки потерпели поражение, где погибли тегин и три генерала [Liu, 1958-I:190]. По данным китайских хроник “Синь Тан-шу” и “Цзю Тан-шу” в 714 г. во время штурма города Pei-t’ing’e 北庭 (*Бешбалык*) тюрками, идин из частей войска командовал сын Капаган-кагана T’ung-e T’e-le (*Тоңа Tigin*) [Liu, 1958-I: 169, 220, 257, 275]. При штурма города погибает *Тонга Тегин*, сын Капаган-кагана. О нём упоминаются в памятнике Кюл-тегина и о годовщине смерти тегина [см.: Tekin, 1988: 51].

После поражение тюркешского государства от тюрков в 711 г. в стане II Восточно-тюркского каганата началась бунты, против Капаган-кагана поднялись токуз-огузы, кыргызы, басмылы и др. народы.

Используя случай, некий тюркешский мелкий правитель Су-лу (Su-lu) имевший титул Чабуш-Чор (Chü-pi-shih Ch'o車鼻施啜) объявил себе каганом. По данным “Синь Тан-шу” китайский император присвоил Су-лу несколько титулов, среди них присутствовала титул “тегин”, тем самым, титульный сан Су-лу поднял до “тегина” [Chavannes, 1903: 45]. Видно, во превых, китайский император не признал мятежного, новоявленного кагана, во вторых, Су-лу поставил по рангу ниже себя.

Тюрки пытались присвоить титул и китайским военачальникам. По данным “Суй-шу” при штурме г. Sha-ch'eng 沙城 в 583 г. тюрки призывая сдачи города обещали взамен титул “тегин” коменданту округа и осажденного города Yü-chou 豫州 Tsungkuan Ли Чунгу (Li Ch'ung). Но, комендант Ли Чунг от титула отказался и погиб а бою [Liu, 1958-I: 82]. По сообщениям Гардизи правителем токуз-огузского государства (уйгуры) был некий Күр-Тегин [Şeşen, 1998: 79]. В манихеистских текстах уйгуров титул упоминаются в форме “тигит” [Arat, 1987: 495]. Вероятно, аффикс – т обозначала форму множественности. Венгры (мадьяры) также использовали титул “Tihit” и “Tühüt” [Donuk, 1988: 48]. У волжских болгар встречалась имена Кан-тегин, Канар-Тегин, Бөрү-Тегин. У болгар титул обозначала “родной брат или сын хана (кагана). В среди послов отправленных Чингизхану от уйгурского Иди-кута упоминаются Болат-тегин (Rashiduddin, 1998-I: 205).

При караханидах титул “тегин” продолжили использовать в государственных службах. Прибывшего в 1036 г. газневидам в качестве посла сына караханидского правителя Али-тегина звали Алп-тегин [Sümer, 1999: 123]. Во времена правления Хорезмшаха Султан Аллаэддина Мухаммеда, родной брат караханидского правителя Самарканда Султан Османа носил титул Отегин [Boyle, 1956: 153]. По данным источников в XI в. караханидского дехкана (правителя) Кашгара назвали титулом *Тоган-тегин* [Grenard, 1939: 52].

В XI –XII вв. титул трансформировался, теперь они становятся назначаемыми правителями городов, позже распространился в ираноязычной среде. В государстве Саманидов (875-999 гг.), позже у Газневидов (977-1186 гг.), бывших гулямов, позже ставших военачальников войсками также звали “тигин” или “тегинами” [Genç, 2002: 127-128].

Позже у Саманидов (875-999 гг.) и в государстве Газневидов (961-1186 гг.) титул “тегин” использовался в отношении рабов. Возможно, оно связано попавшим в плен воинов-тюрок к рукам ираноязычных саманидов. Известно, основателем Газневидского государства был *Сабук-тегин*, выходец из Барсхана (ныне Барскоон, Иссык-Куль, Кыргызстан). По сообщениям мусульманского миссионера и путешественника ибн-Фадлана, среди послов отправленных к волжским булгарам был по имени *Турк-тегин* (ар. Tekîn et-Turkî تكينالتركي) [İbn Fazlân, 1995: 24]. Кроме саманидов и газневидов, у арабоязычных Аббасидского халифата (750-1258 гг.), персоязычных Буидов (945-1055 гг.) известных военачальников гулямского (т.е.рабского) происхождения называли “тегинами”. Тюркоязычные плененные воины очень высоко ценились в Арабском Востоке. Правитель области народа тухси нынешнего Западного Туркестана был известен титулом *Йинал Бек Тегин* (Yinal Beg Tigin)[Şeşen, 1998: 62].

Следует отметить, по некоторым данным (Ts'e-fu Yüan-kui), арабские наместники в Средней Азии приняли титул “тегин”. Правитель Бухары (An) Chü-ti-po'nun 屈底波 (ибн Кутейба) в письме Китайскому императору себе называл *An T'e-le* 安特勒 (Тегин Бухары) (Chavannes, 1903: Дополнительный часть, 74). Потерпевший поражение от сасанидского полководца Бахрама Чубина, бухарского правитель Бармуда носил титул “*Йел-тегин*” (Chavannes, 1903: 198). Под влиянием хунну (сюнну), тюрок, кыргызов, токуз огузов и др. титул “тегин” распространился широкую географию, от Кашмира до Арабского Востока. Тщательное изучение и исследования титулов, должностей и эпитетов к ним дает реконструировать государственное-политическую систему Кыргызского каганата и вертикаль власти в нем.

Литература

1. *Бабаяров Г., Кубатин А.* Древнетюркские титулы в эпоху до Тюркского Каганата // Век науки и образования, №7.- Астана, 2012. –С. 52-64.
2. *Баскаков Н.А.* К проблеме китайских заимствований в тюркских языках//TurcicaetOrientalia. Studies in honour of Gunnar Jarring on his eightieth birthday. - Istanbul, 1987.
3. *Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С.* История енисейских кыргызов. - Абакан, 2000. - 272 с.
4. *Васютин С.А.* Власть и социум в кочевых империях Центральной Азии VI-начала XII вв.//Рукопись докторской диссертации. – Кемерово, 2016. – 758 с.
5. *Кляшторный С. Г., Лившиц В.А.* Согдийская надпись из Бугута //Страны и народы Востока.Т. X. - М., 1971. - С. 121-146.
6. *Крюков М.В.* Восточный Туркестан в III в. до н. э. – VI в. н. э. // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Очерки истории / Под.ред. С.Л. Тихвинского, Б.А. Литвинского. – М.: Наука, 1988. – С.295.
7. *Тишин В.В.* Фрагмент китайского источника о тюркской титулатуре (перевод и комментарий) // Восток (Oriens), 2019. № 3. С. 130-150.
8. *Шервашидзе И. Н.* Фрагмент древнетюркской лексики. Титулатура //Вопросы языкознания. 1990. № 3. –С. 81-92.
9. Цэнь Чжун-мянь 岑仲勉. Ту-цюэ цзи ши 突厥集史. Пекин 北京: Чжун-хуа шу-цзу 中華書局, 1958 [Cén Zhòng-miǎn. Turkic History. Běijīng: Zhōnghuá shūjú, 1958 (in Chinese)].
10. Arat, R. R, Iduk-Kut Ünvanı Hakkında, Makaleler I, (haz. Osman Fikri Sertkaya), Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü Yayınları, Ankara, 1987.
11. Bazin, L, Recherches sur les parlers T'o-pa. T'oung Pao, Second Series, Vol.39, No.4-5, 1950, pp.228-329.
12. Boodberg, Peter A., The Language of the T'o-Pa Wei, Harvard Journal of Asiatic Studies, Vol.1, No.2, Jul. 1936, pp.167-185.
13. Barthold, V. V., Orta Asya Türk Tarihi Dersleri, (çev. Hüseyin Dağ), Çağlar Yayınları, Ankara, 2004
14. Bombaçi, A.. The Husbands of Princess Ihsien-li Bilge, Studia Turcica, Budapest, 1971 (Turkcesi: Prenses Ihsien-Li Bilge'nin kocaları, TDED, XXI, İstanbul, 1975).